

Глава Микец – Шаббат Ханука

День Независимости от себя

Известно, что наш праотец Ицхак олицетворял меру суда. Рав Куперман дает потрясающий комментарий на эту тему: Яаков очень хотел жить, как его отец, одной мерой суда, не прибегая к милости и не нуждаясь в ней. Что может быть правильнее? И что могло пойти не так?

Поэтому и написано «и поселился Яаков в земле проживания отца своего, в земле Кнаан». Жить в земле отца – это иносказание, обозначающее попытку идти по отцовским стопам.

Результат оказался неожиданным. Раздор среди братьев, продажа Йосефа в рабство, отсутствие возможности видеть сына (и мысль о том, что его нет в живых) в течение двадцати двух лет – суд воистину обрушился на Яакова в полную силу. И только когда он запросил милости, все изменилось. Вернулись Шимон с Биньямином, нашелся Йосеф и жизнь заиграла новыми красками – красками милосердия, без которого не проживет не один из нас.

Неужели мы не самодостаточны?

Одним из базисных человеческих качеств является желание встать с колен, причем неважно, как и перед кем человек до этого стоял на коленях. И стоял ли вообще. Это тривиальные вопросы, не под стать Хозяину судьбы. Свобода становится религией, а что, как и во имя чего не играет значения – уж слишком велико искушение выйти за рамки дозволенного.

Интересно, как часто праздник Ханука недальновидно понимается именно как праздник свободы – хотя именно ее там было меньше всего. Что отстаивали Маккавеи? Подобное восстание не имело бы успеха, не будь у его вождей четкой идеологии. А идеология прослеживается довольно просто: первым погибшим во время войны

с греками был еврей, поклонившийся идолу в Модиине. И погиб он от руки евреев.

Первым действием, совершенным Маккавеями после очищения Храма от скверны, было зажигание единственного ритуально чистого кувшинчика масла в Меноре. Не Декларация Независимости еврейских конгрессов и объединений, не съезд делегатов Галилеи, Калабрии и Аркадии и принятие Закона о свободе вероисповедания, а кувшинчик с маслом. Несмотря на то, что согласно еврейскому закону оно могло быть и нечистым.

Приоритетом Маккавеев была не свобода, а самопожертвование. Человеку недалекому оно может быть и покажется самым что ни на есть рабством, но если готовность подвергнуть себя риску ради идеи не является настоящей свободой, то что такое свобода вообще?

Возможно, все дело в том, что рабство кроется не снаружи, а внутри нас. А свобода не внутри, а снаружи. Следовать желаниям нутра – не рабство ли это? Человек вполне может быть рабом себя – просто нужно доопределить, что же такое «я». Если «я» предполагает что-то хоть немного более духовное, чем еда, сон, естественные отправления и размножение, то жизнь по канонам этих четырех драконов вполне по-рабски несносная и даже какая-то немножко стыдная. Напротив, идти за целью, находящейся вне узких границ собственных сиюминутных желаний, гораздо больше соответствует определению свободы.

Странная вещь – перед тем, как бороться за свободу, необходимо наполнить жизнь смыслом, иначе борьба будет за рабство, а сама по себе свобода обесценится. Человек, получивший свободу, но не готовый к ней, может испытать ужас и одиночество, не выдержать ударной дозы этого стимулятора. Это вполне может быть объяснением постоянно растущего числа самоубийств и психических расстройств на протяжении последних пятидесяти лет – постоянно растущая личная свобода как отягощающий фактор.

Ханукальное чудо – это чудо решимости сделать так, как

нужно, быть тем, кем нужно. А не тем, кем получается. Греческое иго началось с ослабления еврейского народа в Торе и закончилось на усилении в ней же. Зажигая Ханукальные свечи так же, как и наши предки на протяжении последних двух тысяч двухсот лет, мы заявляем: «мы не рабы себя!». Ведь у нас есть ради чего жить.

Шаббат шалом! Ханука sameax!

Элиэзер Райхман